

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 85-УД23-9-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 октября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Рудакова Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К..

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., подсудимого Комлева А.Ю. и его адвоката Кузенкова Р.В., потерпевшей К [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Кузенкова Р.В. в защиту интересов Комлева А.Ю. о пересмотре кассационного постановления Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 г.

По приговору Калужского районного суда Калужской области от 28 февраля 2022 г.

Комлев Андрей Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, и оправдан по обвинению в совершении указанного преступления на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. с признанием за ним права на реабилитацию в соответствии с ч. 1 ст. 134 УПК РФ.

Апелляционным постановлением Калужского областного суда от 2 июня 2022 г. приговор Калужского районного суда Калужской области от 28 февраля 2022 г. в отношении Комлева А.Ю. оставлен без изменения.

Постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 г. приговор Калужского районного суда Калужской области от 28 февраля 2022 г. и апелляционное постановление Калужского областного суда от 2 июня 2022 г. в отношении Комлева А.Ю. отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в Калужский районный суд Калужской области иным составом.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, поддержанных Комлевым А.Ю. и его адвокатом Кузенковым Р.В., выступление потерпевшей К [REDACTED] полагавшей необходимым в удовлетворении жалоб отказать, а также мнение прокурора Ермаковой Я.А., считавшей, что имеются основания для отмены постановления суда кассационной инстанции и передачи дела на новое кассационное рассмотрение, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

постановлением суда кассационной инстанции отменены приговор и апелляционное постановление, на основании которых Комлев А.Ю. оправдан в причинении по неосторожности смерти своему малолетнему сыну К [REDACTED] при обстоятельствах, которые изложены в судебных решениях.

В кассационных жалобах адвокат Кузенков Р.В. (основной и повторной) выражает несогласие с постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 года. Утверждает, что оправдательный приговор в отношении Комлева и последующее апелляционное постановление были отменены судом кассационной инстанции незаконно и необоснованно. Так, суд кассационной инстанции без достаточных оснований указал на то, что при принятии решения об оправдании Комлева судом первой инстанции не был учтен ряд доказательств, а именно – показания оправданного Комлева, показания потерпевшей К [REDACTED], свидетелей Р [REDACTED] Р [REDACTED], специалиста К [REDACTED] а также результаты осмотров места происшествия, хотя все перечисленные доказательства являлись предметом исследования и получили оценку как в приговоре, так и в апелляционном постановлении. Совокупность представленных сторонами доказательств, проверенных и оцененных в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ, позволила судам прийти к правильному выводу, мотивированному в судебных решениях, об отсутствии причинно-следственной связи между действиями

(бездействием) Комлева и наступившими последствиями в виде смерти его сына, в связи с чем утверждение суда кассационной инстанции о том, что при его оправдании вышеуказанные доказательства не учтены, является несостоятельным. Также адвокат полагает, что отменяя судебные решения, суд кассационной инстанции по существу не согласился с оценкой доказательств, которая была дана судами первой и апелляционной инстанций, тогда как иная оценка судом кассационной инстанции собранных по делу доказательств с точки зрения их достоверности, а также полноты их установления и достаточности для обоснования изложенных судом в приговоре выводов относительно фактических обстоятельств дела в силу требований закона, не может служить основанием для отмены принятого судом по делу окончательного решения с целью ухудшения положения оправданного Комлева. Утверждает, что суд кассационной инстанции прямо отверг выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии в действиях Комлева состава преступления и фактически указал на обоснованность предъявленного обвинения, чем нарушил требования ч. 7 ст.401.16 УПК РФ, запрещающей предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства. Считая неверным содержащееся в кассационном постановлении суждение о том, что судом первой инстанции не опровергнуты выводы органа предварительного следствия о реальной опасности нахождения К [] без спасательных средств на имеющем неровный рельеф водоеме, не предназначенном для купания, защитник настаивает на том, что все указанные обстоятельства были судом первой инстанции при вынесении приговора учтены, в приговоре дана оценка и всем представленным стороной обвинения доказательствам, характеризующим рельеф дна водоема, а выводы суда кассационной инстанции (в том числе о непредназначенности для купания водоема, где утонул К [] []) направлены на переоценку собранных по делу доказательств относительно фактических обстоятельств дела. При этом, признав несоответствующей положениям ст. 87, 88 УПК РФ оценку положенных в основу приговора доказательств, посчитав ее избранной, суд кассационной инстанции свои выводы должным образом не мотивировал и не указал в постановлении, в чем заключается избранность суда первой инстанции в оценке доказательств. Просит отменить постановление суда кассационной инстанции, оставив в силе судебные решения, оправдывающие его подзащитного.

В возражениях, поданных на кассационную жалобу, потерпевшая К [] утверждает, что при постановлении оправдательного приговора в отношении Комлева А.Ю. были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, на которые правомерно обратил внимание суд кассационной инстанции, отменив судебные решения и передав уголовное дело на новое разбирательство, а потому жалобы адвоката следует отклонить.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы, изложенные адвокатом, Судебная коллегия полагает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда и постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Таким признается судебный акт, соответствующий требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, содержащий основанные на материалах дела выводы по обстоятельствам, относящимся к предмету разрешаемых вопросов.

Данные требования закона судом кассационной инстанции не были соблюдены.

Из материалов дела следует, что Комлев А.Ю. органами предварительного следствия обвинялся в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 109 УК РФ, то есть в причинении смерти по неосторожности.

Е вину Комлева вменялось то, что, будучи обязанным иметь заботу о своем малолетнем ребенке, не оставлять его без присмотра вблизи водоема, он в период с 15 часов 20 минут до 17 часов 36 минут 6 июля 2021 г. прибыл совместно со своим малолетним сыном К [REDACTED] [REDACTED] 2015 г. рождения, на территорию парка семейного отдыха «Андреевский», расположенного на 20 км автомобильной дороги «Калуга-Перемышль-Белев-Орел-Козельск» на территории дер. Андреевское г. Калуги, с целью отдыха и купания в водоеме – «Андреевский карьер», который прилегает к территории парка отдыха, где находясь, он, достоверно зная о малолетнем возрасте сына и осознавая, что тот не умеет плавать, а потому нуждается в постоянном контроле, а также зная о неровном рельефе дна водоема, резких его перепадах, достаточной глубине и запрете на купание, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти малолетнего К [REDACTED] [REDACTED], хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, не надлежаще относясь к исполнению родительских обязанностей по заботе о своем ребенке, отправил его одного к водоему помыть ноги, при этом оставив его на значительном расстоянии от себя, составляющем не менее 25 метров, исключая возможность контроля и оказания ему помощи.

В период с 15 часов 20 минут до 17 часов 36 минут 6 июля 2021 г.,

находясь в вышеуказанном месте, малолетний К [REDACTED], не осознавая в силу малолетнего возраста опасности для своей жизни и здоровья, зашел в водоем на небезопасное расстояние, где погрузился под воду и утонул. Смерть К [REDACTED] наступила на месте происшествия в результате механической асфиксии вследствие закрытия дыхательных путей водой при утоплении.

В обоснование предъявленного Комлеву А.Ю. обвинения суду были представлены следующие доказательства: сообщения о происшествиях от 6 июля 2021 года, протоколы осмотра места происшествия от 6 июля 2021 г. и от 11 августа 2021 г., показания потерпевшей К [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED], Ш [REDACTED], М [REDACTED], Р [REDACTED] и Р [REDACTED], О [REDACTED], Г [REDACTED] протоколы выемки и осмотра документов, связанных с деятельностью ООО « [REDACTED] », показания специалиста К [REDACTED], заключение экспертов № 1669-К от 12 августа 2021 г., заключение комиссии экспертов № 1940 от 25 августа 2021 г., справка (сведения) от Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Калужской области от 19 июля 2021 г., копия свидетельства о рождении К [REDACTED]

В ходе допроса Комлев А.Ю., не соглашаясь с предъявленным обвинением в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, показал, что он вместе с сыном К [REDACTED] находился на берегу водоема в том месте, которое традиционно используется отдыхающими для купания. Заход в воду, где они купались с сыном, был удобным, чистым (не имелось тины, растений, коряг), дно было песчаным. В процессе купания они находились в воде вдвоем, сын был в нарукавниках, он в воде ребенка от себя отпускал только на незначительное расстояние, при условии постоянной видимости, при этом сын под воду не нырял. Закончив купание, они на берегу водоема стали готовиться к отъезду, он снял с сына нарукавники, заметив, что тот сильно испачкал ноги в песке, отправил ребенка к водоему, чтобы он помыл ноги. Сын побежал к воде, а он нагнулся к вещам. Примерно через 1 минуту он посмотрел в сторону водоема, куда направился сын и не увидел его. Поскольку с места, где он находился, весь берег не просматривался, он сразу же спустился к воде, сына нигде не было. На его вопрос мужчина, купавшийся там с дочерью, ответил, что только что рядом видел в воде мальчика. Он стал звать на помощь, искать сына, нырять в воду вместе с другими людьми, отдыхающими в указанном месте, однако результата это не принесло, и он понял, что сын утонул. Тело ребенка позже достали водолазы. Считает, что рост ребенка, составляющий около 120 см, и рельеф дна водоема в месте захода в воду позволяли сыну на месте их предшествующего купания безопасно помыть ноги.

Органами предварительного следствия Комлеву А.Ю. было предъявлено обвинение в совершении преступления по неосторожности, а именно в форме

преступной небрежности. В силу ч. 3 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Исследовав в судебном заседании все представленные сторонами доказательства, в том числе показания потерпевшей К [] и свидетеля Б [], которым об обстоятельствах гибели К [] стало известно со слов самого Комлева А.Ю., показания свидетелей Р [], Р [], Ш [], М [], которые, описывая события, ставшие известными после утопления малолетнего К [], сообщили о том, что Комлев А.Ю. вместе с другими отдыхающими около водоема людьми осуществлял поиск ребенка в воде, показания свидетеля О [], работника скорой медицинской помощи, констатировавшей смерть К [], и свидетеля Г [], директора «ООО []», пояснившей, что К [] утонул в месте, не расположенном на территории, на которой Общество ведет свою деятельность и организовало парк отдыха, а также показания специалиста К [], государственного инспектора по маломерным судам, о том, что утопление малолетнего К [] произошло вне пределов места, оборудованного для купания ООО « []», протоколы осмотров места происшествия и заключение судебно-медицинского эксперта о причине смерти К [] суд первой инстанции установил, что Комлев А.Ю., в силу закона обязанный заботиться о жизни и здоровье своего малолетнего сына К [], прибыв с ним к водоему, осуществлял купание с сыном в месте, специально не оборудованном, но традиционно используемом для отдыха и купания, проявлял по отношению к ребенку заботу, а именно, в воде во время купания находился с ним, осуществлял купание сына в специальных нарукавниках, а завершив купание, намереваясь покинуть территорию, прилегающую к водоему, сам, находясь на расстоянии не менее 25 метров от берега водоема, являясь осведомленным, что К [] не умеет плавать, а также о глубине водоема, дал указание сыну помыть в воде ноги, отпустив его от себя. К [] зашел в водоем на небезопасное расстояние, где погрузился под воду и утонул.

Как установлено судом на основании совокупности исследованных доказательств, завершив купание, Комлев А.Ю. снял с сына нарукавники, дал ему указание помыть ноги в воде, что само по себе не подразумевало погружения ребенка в воду на значительную глубину. По результатам оценки, данных, содержащихся в протоколах осмотра места происшествия, показаниях свидетелей Р [], Р [], Г [] показаниях специалиста К [] в части характеристик водоема, суд пришел к выводу об отсутствии в них сведений, опровергающих возможность К [] помыть ноги без погружения на опасную для него глубину. Каких-либо

данных о существенных неровностях дна, резких его перепадах и достаточной глубине именно в месте захода в воду в районе гибели К [REDACTED], суду не представлено.

Судом приняты во внимание показания Комлева А.Ю. и потерпевшей К [REDACTED], согласно которым погибший К [REDACTED] [REDACTED] был развитым, послушным ребенком, адекватно относился к указаниям родителей, мог самостоятельно помыть ноги. Рост К [REDACTED] на момент гибели, как установлено судом, составлял 119 см.

Получил оценку со стороны суда факт осуществления Комлевым А.Ю. купания с малолетним сыном в не отведенном специально для этого месте, который признан не состоящим в причинно-следственной связи с наступлением смерти К [REDACTED] [REDACTED] поскольку общественно-опасные последствия в виде утопления, как установлено в приговоре, наступили не в результате купания ребенка в водоеме, а потому того, что он, направившись к воде с иной целью, зашел в нее на небезопасное расстояние.

При таких данных, суд первой инстанции пришел к выводу, что вина Комлева А.Ю. в причинении смерти К [REDACTED] не установлена.

С выводами, изложенными в приговоре, согласился также суд апелляционной инстанции, указав, что установленные в судебном заседании обстоятельства исключают состав преступления, совершенного по небрежности, вследствие отсутствия прямой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) Комлева А.Ю. и наступившими последствиями в виде смерти его сына К [REDACTED] и отсутствия у Комлева А.Ю. возможности предвидеть наступление вредных последствий.

Постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 г. по результатам рассмотрения кассационной жалобы представителя потерпевшей К [REDACTED] вынесенные в отношении Комлева А.Ю. оправдательный приговор и апелляционное постановление были отменены с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В обоснование принятого решения суд кассационной инстанции указал, что, утверждая о недоказанности стороной обвинения наличия в действиях Комлева А.Ю. обязательных признаков субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, и оправдав его в причинении малолетнему потерпевшему смерти по неосторожности, суд первой инстанции не учел имеющиеся в деле доказательства - показания Комлева А.Ю., показания потерпевшей К [REDACTED], свидетелей Р [REDACTED] Р [REDACTED], специалиста К [REDACTED], а также результаты осмотров места происшествия. Кроме того, указав на отсутствие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) Комлева А.Ю. и наступлением смерти малолетнего К [REDACTED] суд оставил без внимания, что в соответствии с предъявленным обвинением Комлев А.Ю. при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть

возможность наступления последствий в виде причинения малолетнему К [] смерти по неосторожности. При этом сам Комлев А.Ю. не отрицал, что находясь на берегу, он отпустил не умеющего плавать малолетнего К [] без надувного круга и нарукавников одного помыть ноги в песчаном карьере. Не опровергнуты судом, по мнению кассационной инстанции, выводы органа предварительного следствия о том, что нахождение без спасательных средств не умеющего плавать малолетнего К [] на водоеме, не предназначенном для купания, о чем свидетельствовали, в том числе и запрещающие купание знаки, установленные на территории данного водоема, имеющего неровный рельеф дна, перепады глубин, представляло для малолетнего ребенка реальную опасность.

На основании изложенного суд кассационной инстанции посчитал, что при постановлении приговора в отношении Комлева А.Ю. были допущены нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законов, выразившиеся в избранном, вопреки требованиям ст.87, 88 УПК РФ, подходе к проверке и оценке доказательств, которые являются существенными, искажают суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия и влекут отмену приговора и апелляционного постановления.

Между тем, обстоятельства, послужившие основанием к отмене кассационным судом оправдательного приговора в отношении Комлева А.Ю., на которые обращено внимание в кассационном постановлении, нашли свое отражение в описательно-мотивировочной части приговора.

Из приговора следует, что совокупность представленных стороной обвинения и исследованных в судебном заседании доказательств (в том числе и тех, ссылка на которые содержится в кассационном постановлении, - показания Комлева А.Ю., потерпевшей К [], свидетелей Р [], Р [] специалиста К [], результаты осмотров места происшествия), не позволила суду сделать вывод, что в исследуемой ситуации К [] проявляя разумную внимательность и предусмотрительность, мог предвидеть, что К [] направившись к воде мыть ноги, зайдет в воду на небезопасное расстояние и погрузится в воду таким образом, что наступит его асфиксия, при этом сам факт купания Комлева А.Ю. вместе с малолетним сыном в не отведенном специально для этого месте не состоит в причинно-следственной связи с наступлением смерти К [], поскольку смерть последнего наступила не в результате купания в указанном водоеме, а из-за того, что К [] направившись к воде с иной целью, зашел в воду на небезопасное расстояние, вследствие чего утонул и именно указанные доказательства и их оценка судом положены в обоснование решения об оправдании Комлева А.Ю. по ч. 1 ст. 109 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такое же толкование уголовно-процессуального закона в части полномочий суда кассационной инстанции содержится в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», где указано, что поворот к худшему при пересмотре судебного решения в кассационном порядке может иметь место, если в ходе предшествующего судебного разбирательства были допущены нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Таким образом, по смыслу уголовно-процессуального закона иная оценка судом кассационной инстанции собранных по делу доказательств с точки зрения их достоверности, а также полноты их установления и достаточности для обоснования изложенных судом в приговоре выводов относительно фактических обстоятельств дела, не может служить основанием для отмены принятого судом по делу окончательного решения с целью ухудшения положения оправданного.

Вывод же суда кассационной инстанции о том, что по делу в отношении Комлева А.Ю. допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, искажающие суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия и влекущие отмену приговора и апелляционного определения, фактически основан на переоценке доказательств по делу, что недопустимо.

При таких данных, Судебная коллегия полагает, что изложенные в кассационных жалобах адвокатом Кузенковым Р.В. доводы о незаконности постановления, вынесенного кассационным судом по делу в отношении Комлева А.Ю., нашли свое подтверждение. Нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом кассационной инстанции, носят характер существенных, повлиявших на исход дела, что влечет отмену кассационного постановления и оставление в соответствии с п.5.1 ч.1 ст.401.14 УПК РФ в силе приговора и апелляционного постановления, поскольку Судебной коллегией не установлено процессуальных оснований для их повторного пересмотра по тем же доводам, в связи с проверкой

которых суд кассационной инстанции отменил приговор и апелляционное постановление.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

кассационные жалобы адвоката Кузенкова Р.В. в защиту интересов
Комлева А.Ю. удовлетворить.

Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от
9 марта 2023 г. в отношении Комлева Андрея Юрьевича отменить и оставить
без изменения приговор Калужского районного суда Калужской области от
28 февраля 2022 г. и апелляционное постановление Калужского областного
суда от 2 июня 2022 г.

Председательствующий судья

Судьи